

Карпин Владимир Александрович,
доктор медицинских наук, доктор философских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Vladimir Karpin, Doctor of Science (Medicine),
Doctor of Philosophy, Surgut State University, Surgut

Шувалова Ольга Ивановна, кандидат медицинских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Olga Shuvalova, PhD (Medicine), Surgut state University, Surgut

ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ON THE QUESTION OF DIALECTICS

Аннотация. Возникновение и развитие диалектики сыграло огромную роль в становлении современной философской мысли. Здесь можно выделить два важнейших этапа: создание *идеалистической* диалектики Гегеля как новой философской системы и дальнейшее ее развитие марксистами на материалистической основе. Однако *марксистская* диалектика, в свою очередь, требует существенного пересмотра, очистки от идеологического догматизма советского наследия, создания современной *материалистической* диалектики.

Abstract. The emergence and development of dialectics played a huge role in the formation of modern philosophical thought. Two important stages can be distinguished here: the creation of Hegel's idealistic dialectic as a new philosophical system and its further development by Marxists on a materialistic basis. However, Marxist dialectics, in turn, requires a significant revision, purification from the ideological dogmatism of the Soviet legacy, the creation of a modern materialist dialectic.

Ключевые слова: философия, диалектический метод, идеалистическая диалектика, марксистская диалектика, материалистическая диалектика.

Keywords: philosophy, dialectical method, idealistic dialectic, Marxist dialectic, materialistic dialectic.

История изучения философии природы, общества и мышления была перманентной ареной борьбы важнейших альтернативных направлений: идеализма и материализма, тождества и различия материи и мышления, креационизма и самоорганизации, метафизики и диалектики.

Диалектика, коротко говоря, это теория развития. Такое, казалось бы, очевидное понятие, как развитие, в течение тысячелетий пробивало себе дорогу сквозь религиозный догматизм и метафизические шоры с их периодическим слиянием.

Современному пониманию диалектики предшествовала долгая история, в результате которой это понятие кардинально пережило свой первоначальный смысл [6, 7].

Ядром диалектики является *принцип противоположности*. Проблема противоположностей была впервые поставлена древнегреческим философом, наивным диалектиком Гераклитом, который утверждал их тождество: противоположности существуют в одном и том же, и их борьба – главный закон мироздания, они причина всякого возникновения, источник всякой изменчивости [4, 10].

Противоположную точку зрения отстаивал Аристотель в своей «Метафизике», отрицательно относясь к учению Гераклита. Для него тождество противоположностей совершенно бессмысленно, он его даже не обсуждает. Аристотель является основоположником формальной логики, законы которой, несмотря на неоднократные попытки ревизии, сохранили свою значимость законов рационального мышления вплоть до настоящего времени [1, 2, 11]. Основой аристотелевской логики является закон

противоречия (точнее, закон запрещения, исключения противоречия): «Тот, кто в какой-либо области располагает наибольшим знанием, должен быть в состоянии указать наиболее достоверные начала своего предмета... <...> А самое достоверное из всех начал – то, относительно которого невозможно ошибиться, ибо такое начало должно быть наиболее очевидным... А именно: невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении... – это, конечно, самое достоверное из всех начал... Конечно, не может кто бы то ни было считать одно и то же существующим и не существующим, как это утверждает Гераклит...» [1, с. 125]. Аристотель трактует здесь закон логического противоречия как универсальный принцип бытия.

В последующем наиболее глубоко *диалектический метод* развил важнейший представитель немецкой идеалистической философии XVIII-XIX вв. Г. Гегель [5]. Он взял за основу и развил наивную диалектику Гераклита, утверждая, что «нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял в свою «*Логику*»» [4, с. 287].

Наука стремилась отыскать *достоверный метод*, при помощи которого можно достигнуть научной истины, тождественной с достоверностью. Отдельные корни диалектики мы можем проследить уже в первых шагах философской мысли. Но она была преимущественно идеалистической, подавлялась обилием метафизических и различных креацианистских течений. Гегель во многом тесно примыкал в своей идеалистической системе к предшественникам. «Только в одном пункте Гегель пошел значительно дальше своих предшественников: *он порвал окончательно с формальной логикой и поставил на ее место логику противоречий*. Поэтому именно в этом пункте, а не в чем-либо ином, мы должны видеть оригинальность Гегеля как мыслителя» [3, с. 57]. Гегелевский принцип противоположностей возможен только на почве полного упразднения формальной логики, что совершенно исключает возможность построения любой жизнеспособной теории научного знания.

Конфронтация, нередко характеризующая отношения между философскими учениями, находит свое выражение в том, что они нередко отрицают все предыдущие философские системы и создают новое учение, принципиально отличное от того, что когда-либо считалось философией [8]. То же произошло и с Гегелем, провозгласившим новую, *диалектическую логику*.

«Принцип противоречия заключается в том, что одной и той же вещи (субъекту) не могут быть приписаны в одно и то же время и в одном и том же направлении два различных признака (например, один и тот же предмет в одно и то же время не может быть черным, зеленым, красным, белым и т.д.) или, иначе, так как А не может быть одновременно non-A, то вместо принципа исключения противоречия Гегель провозглашает противоположный принцип – принцип полной законности и рациональности противоречия; эту рациональность противоречия Гегель представляет себе в виде противоречивости каждого понятия (идеи) как его необходимого и неизбежного свойства, не позволяющего понятию оставаться в покое и вынуждающего его искать новые формы своего существования, которые бы положили конец состоянию раздвоения, обусловленного его противоречивой природой. Поэтому нормальным состоянием понятия является его постоянный переход от данного состояния к его противоположности, а от этой последней к новому понятию, которое объединяет противоположные состояния в высшее и более богатое содержанием, в котором противоречие не устранено, а примирено. На вопрос, почему процесс движения понятия подчиняется именно такому триадическому ритму, а не другому, у Гегеля прямого ответа не находим, да и не можем найти, ибо формы движения понятия с точки зрения Гегеля так же априорны, как и сам принцип. Этот вечный постоянно возобновляющийся ритмический процесс перехода от тезиса к антитезису, а от последнего к синтезу действует всегда и всюду... <...> Этот имманентный понятию процесс саморазвития и есть то, что называют диалектическим методом Гегеля» [3, с. 60-61].

Если допустить, что, как уверяли некоторые защитники гегелевской диалектики, два противоположных суждения об одном и том же предмете, которые представляются оба

истинными с их точки зрения, относятся к двум различным моментам или двум различным сторонам одной и той же вещи, то это равносильно было бы полному упразднению Гегелевской диалектики, ибо тогда не было бы никакой разницы между диалектикой и формальной логикой. Последняя никогда не думала отрицать, что одна и та же вещь *с течением времени* может в известном отношении приобрести совершенно противоположный первоначальному состоянию характер.

Философская система Гегеля носит априорный, надуманный характер, полностью отождествляя мышление с бытием. Родившись в мистически-религиозной голове создателя, она навязывает свои законы существованию объективной действительности сразу «от абстрактного к конкретному», что недопустимо для философской мысли, которая должна двигаться с точностью до наоборот, помогая в разрешении периодически назревающих проблем позитивных наук.

(Здесь необходимо кратко уточнить существенное различие понятий «противоположность» и «противоречие». Противоположности действительно являются проявлениями объективной действительности, причем они носят собирательный характер, состоят как минимум из трех вариантов: а) *статические* противоположности – верх и низ, черное и белое и др.; здесь нет взаимодействия, нет даже движения; в) *динамические* противоположности – положительное и отрицательное электричество, северный и южный магнитные полюсы, здесь есть взаимодействие, но нет развития; в) *развивающие* противоположности – в их движении, изменении, в их развитии, в их взаимосвязи и взаимодействии, например, наследственность и изменчивость в биологии. Что касается противоречий, то они существуют лишь в человеческом сознании, в различных научных теоретических построениях, они являются мощным двигателем интеллектуального прогресса, но они не имеют никакого отношения к окружающей материальной действительности, среди элементов которой не может быть никакой борьбы, а только взаимосвязь и взаимодействие, которые и являются источником развития).

Диалектика Гегеля была подхвачена марксистами, которые, переложив ее на материалистические рельсы, попытались создать свою, *марксистскую диалектику* [12, 13].

«Маркс в первых своих работах вплотную подходит к «отрицанию философии как абстрактного самосознания, противопоставляемого внешней... действительности. Философия, согласно Марксу, призвана не отвергать эту действительность, а сделать ее разумной, философской. А для этого философия должна превратиться из абстрактного умознания в практическую энергию» [8, с. 4]. Но вместе с преодолением противоречия между философией и действительностью происходит отрицание философии.

Маркс настаивает на необходимости «радикально преобразовать философию, соединив ее с освободительным движением пролетариата, сделав ее идейным оружием его классовой борьбы» [8, с. 5]. Поэтому марксистам нужна была такая философия, которая бы обосновывала их политическую теорию, стала бы их идеологией. Сюда как нельзя лучше подошла философская система Гегеля с ее диалектическим противоречием, которое легло в основу классовой борьбы. Здесь все было поставлено с ног на голову: философская система была притянута к теории, а не наоборот. (Здесь также можно упомянуть и эволюционное учение Дарвина – борьба за существование, естественный отбор – эти положения буржуазные социологи пытались переложить на социум, создав так называемый «социалдарвинизм»).

Маркс утверждает о слиянии материализма с естествознанием, поэтому философия должна быть отправлена в отставку. «Это нигилистическое отношение к философии... обосновывается аргументами, родственными позитивистской философии. Положительные науки, отпочковавшись от философии, отмежевавшись от нее, лишают философию права на существование. ... В лучшем случае ее может заменить сведение воедино наиболее общих результатов» [8, с. 7].

Диалектический способ мышления рассматривается Энгельсом отдельно от философии, не как специфически философский, а *общенаучный* метод исследования,

который должен быть усвоен всеми учеными, в особенности естествоиспытателями. Диалектический способ мышления признается выдающимся завоеванием философии.

Маркс и Энгельс, отрицая философию в старом смысле, пытались создать философию нового типа. Маркс не называл свое мировоззрение диалектическим материализмом или философией вообще. Он рассматривал материалистически переработанную диалектику не как философское учение, а как *научную методологию*.

В марксистской диалектике можно выделить два наиболее дискуссионных положения: 1) основоположники марксизма утверждали, что «противоречие – ядро диалектики»; 2) вместо формальной классической логики Аристотеля выдвинули так называемую «диалектическую логику». Эти нововведения вызвали резкую критику еще при жизни ее создателей. В Советской России марксизм стал идеологией правящей партии, приобретя черты догматизма.

С резкой аргументированной критикой марксистской диалектики выступил видный западный философ К. Поппер [9], подчеркнув несостоятельность выделенных фрагментов. «Самые серьезные недоразумения и невнятица возникают из-за расплывчатости, характерной для рассуждений диалектиков о противоречиях. Они верно указывают, что противоречия имеют огромное значение в истории мышления, – столь же важное, сколь и критика. Ведь критика, в сущности, сводится к выявлению противоречия. <...> Критика... является главной движущей силой любого интеллектуального развития. <...> Диалектики делают вывод, что нет нужды избегать столь плодотворных противоречий. Они утверждают, что противоречий вообще нельзя избежать, поскольку они встречаются в мире всегда и повсюду» [9, с. 521].

«Данное утверждение равносильно покушению на так называемый закон противоречия (или, более полно, закон исключения противоречий) традиционной логики, который гласит, что два противоречащих друг другу утверждения не могут быть истинными одновременно... Ссылаясь на плодотворность противоречий, диалектики заявляют, что от этого закона традиционной логики следует отказаться. Они заявляют, что диалектика приводит тем самым к новой логике – диалектической логике. Диалектика... оказывается в результате совсем другим учением: она оказывается одновременно и логической теорией, и... общей теорией мира. Эти огромные претензии, однако, не имеют под собой ни малейшего основания» [9, с. 522].

Тем не менее следует признать, что марксистская диалектика имеет достаточно положительных оснований, чтобы претендовать на роль определенного философского течения в сфере материалистического мировоззрения. Она покончила с религиозно-метафизическим, идеалистическим видением мира, заложив основу диалектического материализма. Ее важнейшее положение заключается в том, что диалектика является учением о всеобщей связи и развитии объектов окружающего материального мира.

Следующим этапом в развитии диалектического метода является уточнение важнейших дискуссионных положений марксизма и создание по-настоящему *материалистической* диалектики. Конкретным примером может явиться пересмотр диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Его можно представить как «закон взаимосвязи и взаимодействия противоположностей». Причем речь идет именно о развивающихся противоположностях, которые являются источником эволюционного процесса. Между естественными телами (например, между положительным и отрицательным электричеством, между магнитными полюсами) не может быть никакой борьбы. Противоречия происходят и имеют огромное значение только в интеллектуальной борьбе различных противоречащих утверждений и научных теорий.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 63-367.
2. Асмус В.Ф. Логические законы мышления / В.Ф. Асмус. Логика. М.: ОГИЗ, 1947. С. 12-26.

3. Берман Я.А. Диалектика в свете современной теории познания. М.: URSS, 2011. – 240 с.
4. Гегель Г. Гераклит / Г. Гегель. Лекции по истории философии / Пер. с нем. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. С. 286-302.
5. Гегель Г. Наука логики. М.: Мысль, 1998. 1072 с.
6. Диалектика // Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 110-112.
7. Диалектика // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 134-135.
8. Ойзерман Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. 2000. №2. С. 3-31.
9. Поппер К. Что такое диалектика? / К. Поппер. Предположения и опровержения: Рост научного знания / Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 515-555.
10. Чанышев А.Н. Гераклит / А.Н. Чанышев. Философия древнего мира. М.: Высшая школа, 2001. С. 185-190.
11. Чанышев А.Н. Аристотель / А.Н. Чанышев. Философия древнего мира. М.: Высшая школа, 2001. С. 363-449.
12. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т.20. М.: Политиздат, 1961. С. 1-338.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т.20. М.: Политиздат, 1961. С. 339-626.

